

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИКАСПИЯ

Новизна предлагаемой работы заключается в анализе результатов применения экспериментально-трасологического метода к материалам мезолитических комплексов Северного Прикаспия. При этом необходимо подчеркнуть преемственность в работе между разработками типологического направления¹ и предлагаемым исследованием, что означает наличие некоторых аксиом уже на стадии определения собственных задач. Такими аксиомами являются следующие результаты типологического сопоставления материалов стоянок: наличие двух культурно-типологических групп в мезолите низовьев волжского левобережья и заключение о самобытности этих стоянок. Обе эти посылки являются отправными в данной статье. В процессе поиска адекватной методики было выработано несколько схем. Исходя из задач данной публикации, в которой характеризуются специфиче-

ческие аспекты деятельности мезолитического населения, оказывается продуктивным привлечение разработок отечественных этнографов 60-70 гг².

После трасологического анализа стало ясно, что обе группы мезолитического населения рассматриваемого региона можно отнести к первой группе культурно-хозяйственных типов, то есть “типы с преобладающей экономической ролью охоты, собирательства и, отчасти, рыболовства”³, причем к типу охотников и собирателей степей и полупустынь. Этнографическими критериями отнесения населения именно к данному культурно-хозяйственному типу служат подвижный образ жизни и оснащенность дальнобойными средствами охоты⁴. На конкретном археологическом материале первое доказывается количественными и качественными (слабый износ) параметрами каменного инвентаря стоянок, число орудий на которых в среднем определяется в 120-130 единиц, что, с учетом микропластинчатой индустрии (то есть преобладанием заготовок с хрупким рабочим краем) расценивается здесь как свидетельство непродолжительности функционирования стоянок. Об охотничьей направленности комплексов говорит ярко выраженное преобладание в орудиях функциональных групп предметов оснащения охотничьего вооружения и первичной переработки добычи⁵. В качестве средств охоты можно выделить лук и стрелы, что реконструируется на основе некоторых характеристик износа охотничьего вооружения. Эта реконструкция обосновывает второй критерий отнесения населения данных стоянок к типу степных охотников.

Своеобразие памятников мезолита, как и их деление на две культурные группы, также легко объяснить, используя термины Н.Н.Чебоксарова. Первое может быть определено как “этно-культурная область”. Однако, учитывая время (мезолит), а также общность исторической судьбы, возможно заменить этот термин на эквивалентный - “историко-культурная область”. Второй факт можно, по Н.Н.Чебоксарову, сопоставить с его понятием “культурного стереотипа”, который определяется как “единый комплекс взаимосвязанных явлений материальной и духовной культуры и обусловленных ими норм поведения”⁶. Таким образом, два культурных варианта мезолита Северного Прикаспия возможно обозначить в дальнейшем как два “культурных

стереотипа”. Перейдем к описанию традиционных производств мезолитических охотников низовьев Волжского левобережья.

Производство заготовок. Носители обоих культурных стереотипов использовали пластинчатые технологии снятия заготовок с нуклеуса, однако делали это по-разному, что достаточно полно рассмотрено выше*.

Техника вторичной обработки. “Жекалганцы” и “истайцы”, ориентированные на производство маленьких (в среднем) пластин, пользовались вкладышевыми орудиями. Собственно оправ в материалах нам не известно, однако об их существовании можно судить по сработанности аккомодационных частей лезвий. Применительно к технике вторичной обработки это означает, что ретушь наносилась в основном для подгонки пластин в оправу. При этом, поскольку “жекалганцы” получали более широкий спектр величины пластины, то и ретушированных аккомодационных частей пластин у них больше. В целом по характеру нанесения ретуши “подгонки” орудия комплексов делятся на две группы:

1. Ретуширование участка аккомодационной части орудия
 - а) ретуширование угла пластин;
 - б) ретуширование среднего участка пластины.
2. Ретуширование всей аккомодационной части.

Размеры фасеток и угол по отношению к обрабатываемой поверхности варьировал в зависимости от размера пластин-заготовок. Так, на крупных пластинах преобладает крутая притупливающая ретушь с большой фасеткой. На мелких пластинах ретушь, напротив, очень мелкая, чаще 1-го типа (то есть неполная). Варьируют и стороны нанесения брюшко-спинка. Кроме того, существует еще и традиционная ретушь, то есть та, которую можно считать культуроопределяющим компонентом на данной территории и для “истайцев”, и для “жекалганцев”. Таким типом ретуши является крупно- и средне-фасеточная приостряющая (“сероглазовская”) ретушь. Она преобладает на наконечниках стрел, в первую очередь, на геометрических микролитах типа параллелограммов, выполнявших в Северном Прикаспии функции наконечников. Возможно, она имела функциональный смысл, связанный с подгонкой наконечника в пазы древка.

* См. статью И.В.Горашука и А.М.Комарова в настоящем сборнике.

Такой тип вторичной обработки широко распространен лишь на данной территории, из чего следует, что этот прием отражает культурную специфику в подавляющем большинстве изделий (свыше 80%). Эта ретушь наносилась на спинку со стороны брюшка. К этому типу ретуши примыкают и те типы ретуши, которой оформлялись традиционные изделия.

Для “жекалганцев” таким изделием будет сегмент с односторонней обработкой дуги. Изготавливался он из сечения пластины путем нанесения крутой притупляющей ретуши по дуге.

Для “истайцев” выделяется два типа традиционных изделий. Сегмент с двух сторонней обработкой дуги “волнистой ретушью” и скребок, чаще с невысокой спинкой, изготовленный на конце пластины. Кроме того, и “истайцы”, и “жекалганцы” были знакомы с техникой резцового скола. Чаще всего резцы представлены экземплярами “на углу сломанной пластины”, реже - ретушными и совсем единичны изделия типа “срединный резец”.

Использование орудий. Различия в двух культурных стереотипах касались не только изготовления орудий труда, но и их использования. Причем технологии изготовления и функционального использования были тесно взаимосвязаны. Сравнение лучше проводить по различным традиционным промыслам.

Обработка кожи. Ярче всего орудия для обработки кож представлены в “истайском” культурном стереотипе. Это концевые скребки на пластинах. Совсем небольшой выборкой представлены боковые скребки на пластинах. Скребки истайской группы неоднородны и по функциональному назначению. Некоторые из них можно отчетливо связать с пушением бахтармы, большинство же - со снятием мездры. Так, на стоянке Истай IV мы можем наблюдать орудие из расколотой гальки, следы износа которого соответствуют операции пушения. Практически все скребки использовались в рукояти. Во многих случаях этот износ показателен. В единичных - видны следы от стягивания рукояти кожаным ремнем. О положении орудий в работе свидетельствует стандартный угол износа (примерно 70-80). Это соответствует орудью, закрепленному в рукояти. Показателен и характер слома некоторых скребков. Дело в том, что, используя тонкие отжимные пластины в качестве основной заготовки, “истайцы” не могли получать “силовых” орудий, то есть тех,

которые выдерживают большие функциональные нагрузки. Поэтому не удивительно, что многие пластинчатые скребки сломаны в месте закрепления в рукояти. На некоторых памятниках наблюдается четкая зависимость между степенью износа лезвия и тем, было ли оно сломано. Жекалганская схема выделки кож в корне отличается от истайской. Скребки на стоянках жекалганского типа редки, причем преобладают боковые, а не концевые (рис. 3). Но в памятниках этого круга очень много (более 50%) лезвий мясных ножей. Следовательно, можно предположить, что кожи “жекалганцы” обрабатывали не выскабливанием мездры, а ее подрезанием. Равноценность этих способов отмечена еще С.А.Семеновым.

Судя по характеру скругленности кромки, и те и другие обрабатывали шкуры на земле, что вполне закономерно, учитывая подвижный образ жизни этих групп охотников.

Использование орудий для обработки твердых материалов. Большое разнообразие этих орудий мы встречаем на одной из функциональных групп стоянок истайского типа. Дело в том, что среди истайских памятников есть два типа функционально ориентированных стоянок. Одни - кожевенные; другие - по обработке кости. Особо выделяется в этом плане стоянка Истай IV как обилием типов, так и наличием единичных орудий, не встреченных больше нигде в мезолите данной территории. Это стамески.

В плане общего распределения характерно наличие большой группы резчиков как в истайских, так и в жекалганских комплексах. Наиболее четкая дифференциация отмечается среди истайских резчиков. Эту дифференциацию можно связать с силовыми параметрами циклов функциональной нагрузки. В материалах стоянок широко представлены резцы-резчики трех основных функций, названных нами условно разметка, прорезание и проскабливание (рис. 1). Им соответствуют и типологические категории. Так, функции разметки на памятниках жекалганской группы соответствуют клювовидные резчики и на “углу сломанной пластины”. На истайских - на углу сломанной пластины. Их износ - микрофасетки режущей кинематики вдоль края лезвия с заполировкой, свидетельствующей о неглубоком (менее 1 мм) проникновении в материал.

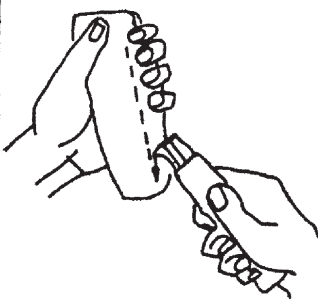
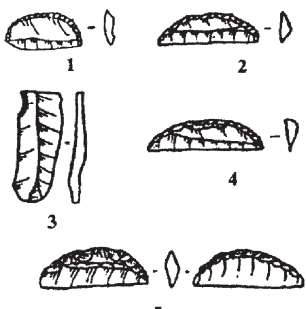
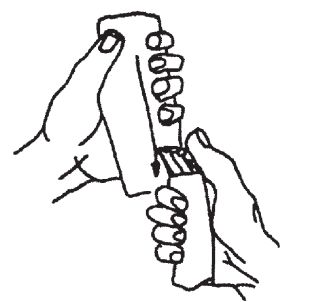
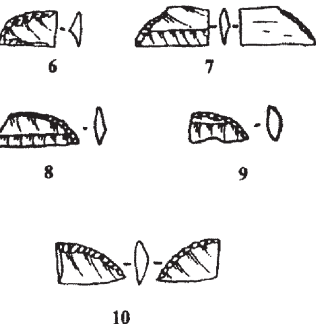
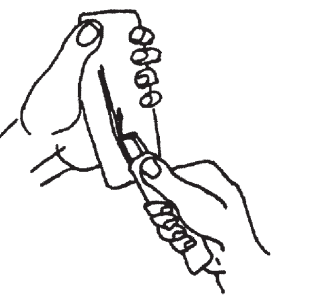
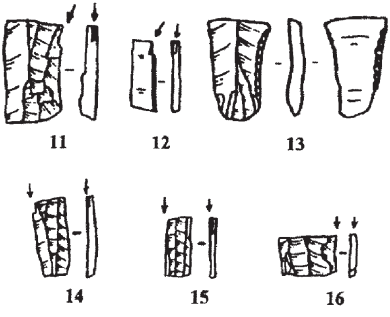
Разметка		
Прорезание		
Проскабливание		
Операция	Операция	Орудия

Рис. 1. Реконструкция функции резчиков с функциональной типологией.

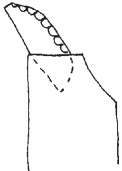
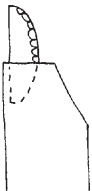

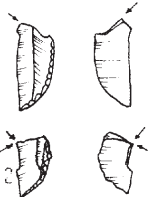

<p>Резаки I</p> <p>1</p>	<p>Резчики II</p> 	<p>Ножи III</p>
<p>Же-калган</p> <p>2</p>	<p>Каир-шак</p> 	<p>Жол-тюбе</p>
<p>Истай Vб</p> <p>3</p>	<p>Сук-тэ</p> 	<p>Не встречен на описываемых стоянках</p>
 <p>4</p>		<p>Не проводился</p>

Рис.2. Макроизнос сегмента в зависимости от функции орудия.
 1 - тип закрепления; 2 - жекалганские стоянки; 3 - истайские стоянки;
 4 - экспериментальные орудия.

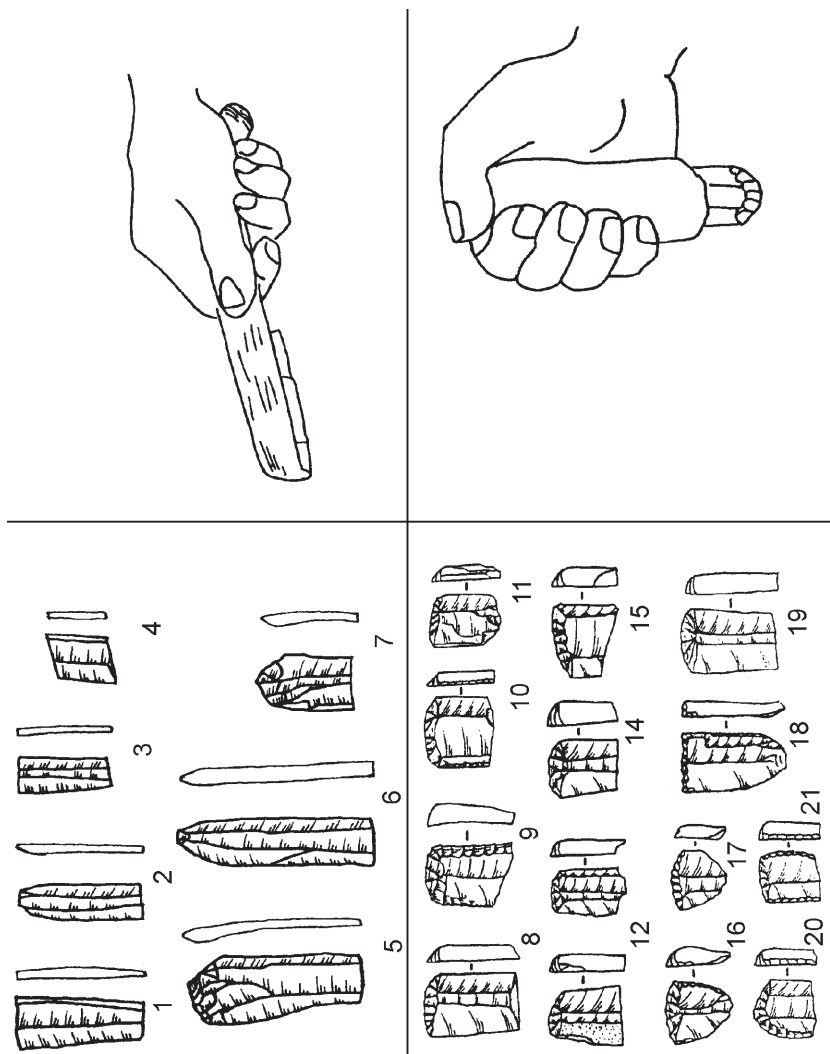

Рис.3. Два типа обработки кож в мезолите Северного Прикаспия.
 1-7 - боковые лезвия скребков ножей для подрезания мездры (жекалганская группа, стоянка Каиршак V);
 8-19 - соскабливание мездры (истайская группа).

Как орудия прорезающей функции выделяются резчики типа сегмент на жекалганских памятниках и сегмент-резчик на углу крупного сечения пластины - на истайских.

Их износ можно охарактеризовать как крупные функциональные микрорезцовые сколы, направленные перпендикулярно лезвию.

Для проскабливания и “истайцы”, и “жекалганцы” использовали резцы. Их износ - характерные для скобелей многоярусные фасетки выкрошенности на кромке в верхней части резцового скола (рис. 2).

Орудия охоты. Главным занятием этих двух групп мезолитического населения была охота, свидетельством чего можно считать вкладыши составного метательного вооружения. Типологическая выраженность этих категорий инвентаря позволяет с уверенностью констатировать наличие развитой традиции их изготовления и использования, их типологические особенности описаны в предыдущей статье этого сборника. Самым же характерным признаком износа на макроуровне является наличие “микрорезцовых сколов” угла, локализующихся параллельно продольной оси орудия. На микроуровне диагностирующими признаками является растрескивание краев выломов и резцовых микросколов. Наличие линейных следов от краев фасеток функционального износа, проходящих параллельно режущему краю.

На этих же экземплярах на нижнем конце изделий зафиксировано наличие фасеток ретуши (замятости) контрудара. На боковых режущих кромках, которые были подработаны сероглазовской ретушью, в межфасеточном пространстве обнаружена заполировка, иногда с линейной направленностью, а в редчайших случаях линейные следы от трения об оправу.

На противоположной режущей поверхности - зубчатые и петлеобразные однонаправленные микрофасетки и тончайшая заполировка - свидетельство, собственно, проникающей функции. Наличие подобного комплекса следов, а именно: непосредственного удара - контрудара; бокового трения об оправу - проникающей функции на одном лезвии убеждает в использовании большинства параллелограммов в качестве вкладышей к наконечникам стрел в продольной позиции с наличием у оправы заднего упора для вкладыша подобного типа. Это

касается жекалганского крупного стандарта вкладыша. У мелкого жекалганского стандарта и истайских микропластин вместо ретуши контрудара на задней части вкладыша обнаружены следы контакта с другим вкладышем, находившимся в непосредственном соседстве с головным - контактным. Вкладыши “второй позиции” также обнаружены среди материалов стоянок. Это позволяет предположить наличие вкладышевых лезвий наконечника стрелы, наряду с моно-вкладышем. Любопытно, что износ истайской стрелы (моно- и поливкладышевой) в среднем значительно выше, чем жекалганской. На микроуровне это соответствует целиком разбитому острию головной части, более длинным микрорезцовым сколам. Только на истайских стрелах обнаружены изогнутые линейные следы - свидетельства не только продольного, но и поперечного торможения наконечника в туше, что, на мой взгляд, говорит о более высокой энергии удара. Такой факт может свидетельствовать либо о наличии технически более совершенного оружия, что исключено, учитывая широкие взаимовлияния в технике оснащения стрел, либо о принципиальных различиях в методах охоты. Последнее косвенно подтверждает гипотезу о скрадывании у водоемов из засады, практиковавшемся “истайцами”. То есть дистанция стрельбы могла быть короче и, как следствие, износ наконечника сильнее, чем у “жекалганцев”, практиковавших, вероятно, скрадывание пасущихся животных.

¹ **Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М.** Мезолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические культуры Северного Прикаспия: Межвуз. сб. науч. трудов / Куйбышевский пед. ин-т. 1989.

² **Н.Н.Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И.А.** Народы, расы, культуры. М., Наука, 1985.

³ Там же. С.179.

⁴ Там же. С.186.

⁵ См. статью наст. сборника “Мезолитические охотники юга Волго-Уральского междуречья”.

⁶ **Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.** Народы ... С.238.